

Л Е В Б Е Л Я К О В

И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н А Я
Б И О Г Р А Ф И Я
Г Р У П П Ы

METALLICA

И С Т О Р И Я
ГРОМА

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
-------------------------	----------

ГЛАВА I. РОЖДЕНИЕ ГРОМА.....	6
-------------------------------------	----------

Ларс Ульрих и Джеймс Хэтфилд	7
Сцена Лос-Анджелеса начала 80-х	8
Как появилось название Metallica	12
Первый состав	15
Kill 'Em All — альбом, который открыл дверь.....	17
После взрыва	19

ГЛАВА II. БЫСТРОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ	21
---	-----------

Fade to Black — первый намёк на уязвимость	24
Master of Puppets — эпоха власти и зрелой формы ...	27
Песни Master of Puppets: война, контроль и разрушение	30
Удар, который разделил историю на «до» и «после»	33
Новый поиск себя и приход Джейсона Ньюстеда	36

ГЛАВА III. СТАЛЬ И СЛАВА	40
---------------------------------------	-----------

...And Justice for All: амбиции, звук и странности	41
«One» и прорыв на MTV.....	45
Black Album — «Enter Sandman» и мировая экспансия	50
Баланс между металом и попом	53
Тур, который длился почти три года	56

ГЛАВА IV. ЭКСПЕРИМЕНТЫ И РАСКОЛ	64
--	-----------

Load и Reload — смена имиджа и звучания.....	64
Garage Inc. и S&M — каверы, симфонии, эксперименты с формой	68
Напряжение внутри группы.....	72
Уход Джейсона Ньюстеда	73

Глава V. На краю.....	77
St. Anger — терапия вместо альбома?.....	77
Some Kind of Monster — группа под микроскопом	81
Внутренние битвы и роль терапевта Фила Тоула	85
Алкоголизм Джеймса Хэтфилда и борьба за выживание группы.....	86
Ларс и Napster: война с фанатами	90
 Глава VI. Возрождение	92
Приход Роберта Трухильо.....	92
Download 2004: Metallica без Ларса	98
Годы 2004 – 2008: восстановление после кризиса	100
Death Magnetic — возвращение к корням.....	104
Lulu — эксперимент, который не все приняли.....	110
Hardwired... to Self-Destruct — зрелая ярость и уверенность в себе	114
 Глава VII. Metallica сегодня.....	119
72 Seasons — взрослая рефлексия	120
Стадионные туры — масштаб, которого больше ни у кого нет	123
Группа как институт — корпорация и семья для миллионов фанатов	126
 Глава VIII. Культурный след.....	130
Metallica и жанр: влияние на трэш, метал и поп-культуру	130
Без них не было бы Slayer, Megadeth и Korn	134
Фанаты и враги: культ Metallica и обвинения в предательстве метала	136
Metallica как миф: противоречия как часть величия.....	140
 Эпилог. Последний аккорд.....	142

ПРЕДИСЛОВИЕ

О Metallica я узнал не из песен. Всё началось с самодельного мерча. В ранние постсоветские годы, когда в новорождённой России ещё не существовало индустрии рок-атрибутики и футболки с логотипами не продавались на каждом углу, молодёжь выкручивалась как могла. Старшие ребята со двора отдавали нам свои старые спортивные костюмы, из которых уже выросли. Это была настоящая мода 90-х — палёный «Адидас» неясных цветов, блестящий полиэстер, кривые полосы. На эти куртки парни приклеивали самодельные буквы — угловатое лого Metallica из фольги или плотной бумаги, иногда пытаясь повторить обложку *Master of Puppets*.

Благодаря этим курткам со старшего плеча я и узнал о существовании этой группы. Мне тогда было восемь, и я не до конца понимал, что за кресты и молнии их украшают. Но в этих рисунках чувствовалось что-то тревожное и мощное, будто из другого мира. Через несколько лет — три, может, четыре года — я уже сам стал одним из миллионов поклонников ВИА Metallica по всему миру.

Metallica вошла в мою жизнь не через магнитофонные записи, а через запах краски и блестящую фольгу на куртках пацанов со двора и подростковое желание быть кем-то большим, чем ты есть. И, может быть, в этом есть что-то символичное. Потому что сама группа начиналась точно так же: в подвалах и гаражах, с ощущением, что настоящий звук не должен быть совершенным — он должен быть честным.

Их история — это история грома. История того, как четыре парня из разных миров создали язык, на котором можно говорить о злости, свободе и выживании, и сотрясли им планету. Так что эта книга — не биография музыкального коллектива, а хроника времени, в котором Metallica стала символом силы, внутреннего огня и того

стремления к правде, которого так не хватало и в Калифорнии 80-х, и в России 90-х.

Эта книга — о том,

**КАК ГРУППА ИЗ ГАРАЖА СТАЛА
ГОЛОСОМ ПОКОЛЕНИЯ.**

О том,

**КАК БОЛЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ
В РИФФЫ, А ХАОС –
В ИСКУССТВО.**

И о том,

**ПОЧЕМУ ЭТОТ ЗВУК
ПРОДОЛЖАЕТ ЗВУЧАТЬ
СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.**

ГЛАВА I

РОЖДЕНИЕ ГРОМА

Чтобы понять, откуда взялся этот гром, нужно перенестись на другой конец света — в Калифорнию начала восьмидесятых. Туда, где в гаражах и подвалах вызревал новый звук и где-то между панком и тяжёлым роком зарождался жанр, которому ещё даже не придумали имени.

Metallica родилась не из желания нравиться, а из ощущения, что музыка вокруг стала слишком глянцевой, а жизнь — слишком предсказуемой. Именно это чувство толкнуло двух молодых людей — барабанщика из Дании и гитариста из пригорода Лос-Анджелеса — навстречу друг другу. На встречу, которой было суждено изменить историю метала.

ЛАРС УЛЬРИХ И ДЖЕЙМС ХЭТФИЛД

История Ларса Ульриха — это история чужака, который отчаянно хотел стать своим. Мальчик из Копенгагена приехал в США не ради музыки. Его отец, Торбен Ульрих, был известным теннисистом, интеллектуалом и джазовым коллекционером. Семья была обеспеченной: Ларс получил всё, кроме одного — ощущения принадлежности. В калифорнийской школе он оставался чужаком. Пока однажды не услышал Deep Purple.

Эта запись, *Made in Japan*, изменила всё. Позже в интервью он скажет, что именно тогда понял, где его место: «Я хотел, чтобы мир звучал так, как удар барабана Яна Пейса».

Он начал собирать пластинки — Rainbow, Motörhead, Diamond Head, Saxon, Iron Maiden. Его интересовал британский метал, с его мрачной романтикой и энергией. Когда он узнал, что его любимая группа Diamond Head приезжает в Америку, он буквально достал музыкантов звонками и приехал к ним домой в Англию, просто чтобы пообщаться. Так проявлялась его почти фанатичная одержимость.

Джеймс Хэтфилд вырос совсем в другой реальности. Средний класс, тихий пригород Данди, Калифорния. Отец — водитель грузовика, мать — певчая в церкви. Семья исповедовала *Christian Science*, ответвление христианства, в котором болезни лечат молитвой, а врачей считают признаком слабости духа. Для подростка это было испытанием. Когда мать заболела раком, она отказалась от лечения и умерла, оставив Джеймса с чувством вины и ощущением, что мир устроен неправильно, и надеяться не на кого, которое он потом пронесёт через всю жизнь.

Музыка для него стала способом выговориться. Сначала он освоил пианино, потом — гитару. Он играл в школьных группах, пытался подражать Black Sabbath и Led

Zeppelin, писал первые тексты, где чувствовалась сдержанная злость. В отличие от Ларса, Джеймс не мечтал о сцене — он просто хотел выговориться.

Это были два противоположных характера. Ларс — шумный, коммуникабельный, настырный. Джеймс — замкнутый, осторожный, готовый в любой момент взорваться. Их дороги могли бы и не пересечься, если бы не объявление в бесплатной газете *The Recycler*:

«БАРАБАНЩИК ИЩЕТ МУЗЫКАНТОВ ДЛЯ ИГРЫ В СТИЛЕ IRON MAIDEN И DIAMOND HEAD».

Ларс напечатал его, надеясь найти кого-то, кто понимает его страсть к британскому металлу. На клич ответил Хэтфилд. Они встретились в доме Ларса, попробовали сыграть — и ничего особенного не получилось. Звук был сырой, гитара фонила, ритм распадался. Но в воздухе уже чувствовалось что-то. Потенциал.

Через несколько недель они снова встретились. На этот раз с нормальной гитарой и арендованной установкой. Амбиций на двоих было хоть отбавляй. Так родился дуэт, который переживёт десятилетия.

СЦЕНА ЛОС-АНДЖЕЛЕСА НАЧАЛА 80-Х

Лос-Анджелес начала 80-х — это солнечный мираж, в котором каждый хотел стать кем-то. Рок-звёзды, актёры, сёрферы и аферисты — все толкались в одном кипящем котле под названием Калифорния, пытаясь пробиться. Лос-Анджелес жил в бешеном ритме. Тогда город ещё не знал усталости — улицы казались бесконечными, музы-

ка звучала отовсюду, а мечта стать «кем-то» лежала буквально на асфальте. Если тебе было двадцать и у тебя была гитара, то казалось, что впереди обязательно ждёт успех. Была и другая сторона медали — гаражная Америка. Подростки, подбиравшие старые усилители, кравшие барабаны из школьных оркестров и игравшие до потери слуха. Из этой смеси мечты и реальности выросла Metallica.

Но удача улыбалась далеко не всем. *Официальный* рок Лос-Анджелеса жил на **Сансет Стрип** — длинной полосе баров и клубов от Голливуда до Беверли-Хилз. Это была главная рок-витрина города: сверкали софиты, виски лилось рекой, а пафос переливался через край. Группы заливали волосы лаком, подводили глаза чёрным и надевали костюмы из кожи. Звёздами этой сцены были **Mötley Crüe, Ratt, Quiet Riot**. Для них рок был стилем, образом жизни. Рок на Сансет Стрип был шоу: ярким, вызывающим, рассчитанным на то, чтобы его фотографировали. Музыканты отрабатывали позы перед зеркалами не меньше, чем гитарные партии.

Но существовал и другой Лос-Анджелес — тот, куда не доходили софиты: склады, гаражи, районные дома культуры, кухни, где пахло пивом и пылью. Там собирались те, кому не светило попасть на обложки, да они особенно и не стремились. Ребята играли быстро, зло и честно. Они были молоды и не видели смысла краситься и притворяться кем-то другим ради сцены. Они просто выплескивали то, что накопилось внутри. Это была музыка не для журналов, а для таких же простых парней.

Точно так же, как позже в России 90-х, здесь музыку **НЕ ПОТРЕБЛЯЛИ – ЕЮ ЖИЛИ**. Дешёвые кассеты переписывали десятками раз. Одна запись могла пройти через сорок магнитофонов и звучать, как мотор старой «Волги» — но для слушателя это была революция.

Метал в Лос-Анджелесе того времени распадался на два лагеря:

ЭНЕРГИЯ, ГРОМКОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ

**ГЛЭМ/ХАРД-РОК
НА «САНСЕТ СТРИП»**

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ, СЦЕНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
МУЗЫКА «ДЛЯ ШОУ»
«ЗВЁЗДЫ» НА КАБЛУКАХ И В КОЖЕ
ПРОДЮСЕРЫ И КОНТРАКТЫ

**ГАРАЖНЫЙ ТРЭШ
И АНДЕГРАУНД**

ЧЕСТНОСТЬ, АГРЕССИЯ, СКОРОСТЬ
МУЗЫКА «ДЛЯ СЕБЯ»
ШКОЛЬНИКИ В КЕДАХ И ДЖИНСАХ
ОБМЕН КАССЕТАМИ ИЗ РУК В РУКИ

В первом лагере мечтали стать звёздами. Во втором же просто **СТРЕМИЛИСЬ ИГРАТЬ ГРОМКО, БЫСТРО И ТАК, ЧТОБЫ ВЫРАЗИТЬ ОБЩИЕ МЫСЛИ.**

Когда Хэтфилд и Ульрих начали репетировать вместе, у них не было сомнений, на какой стороне они хотят быть. Им не нужны были прожекторы, шоу и фотосессии. Им нужна была энергия, громкость и честность.

В этих гаражах, дворах и дешёвых студиях и зарождался **ТРЭШ-МЕТАЛ**. Тогда у него ещё не было имени, не было своей сцены, жанрового манифеста. Была только *скорость, агрессия и желание разнести всё к чёртовой матери*, потому что иначе никто не услышит, что ты хочешь сказать.

Через несколько лет из этого котла выйдет «Большая четвёрка» — **Metallica, Slayer, Megadeth, Anthrax**. Но пока они ещё не знали, что станут легендами. Они просто репетировали: ошибались, пили, кричали, ссорились. И играли до тех пор, пока не стирали пальцы в кровь.

Metallica в этом потоке выделялась не только скоростью. Они звучали так, будто им есть что терять, если они сыграют фальшиво. Слишком грубо для радио. Слишком опасно для лейблов. Слишком честно для времени, где всё было подчинено имиджу. И именно поэтому они продержались дольше всех.

КАК ПОЯВИЛОСЬ НАЗВАНИЕ METALLICA

Когда Ларс Ульрих только начал обрести знакомства в местной метал-среде, его часто можно было увидеть в странных компаниях — не среди признанных рок-звёзд, а среди тех, кто был так же одержим музыкой, как он сам. Это были люди, которые могли часами спорить о достоинствах редкого британского сингла, искать в фэнзинах адреса подпольных магазинов, переписывать кассеты по пятнадцатому разу и каждый раз слышать в них что-то новое.

Одним из таких знакомых был **Рон Квинтана**, молодой энтузиаст, мечтавший выпустить собственный журнал о тяжёлой музыке. В то время выпустить любой журнал было настоящим подвигом: надо было и материал собрать, и напечатать, и как-то донести его до людей, которым это вообще могло быть не нужно. Но Рона это не останавливало.

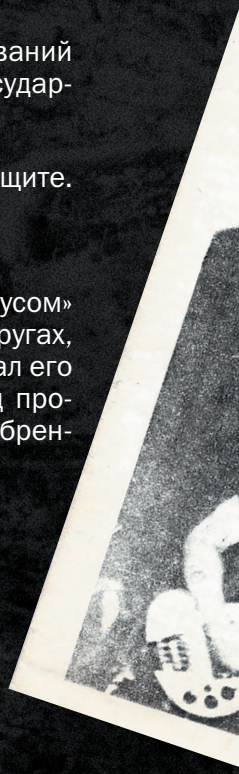
Он сидел у себя дома, перебирая варианты названий и мучаясь так, слов перед ним стояла задача государственной важности. Вариантов было два:

MetalMania — громко, броско, почти как девиз на щите.

Metallica — тоньше, строже, острее по форме.

Рон колебался и позвал Ларса, как человека «со вкусом» (или, скорее, с очень громким мнением, что в тех кругах, впрочем, считалось одним и тем же). Ларс выслушал его доводы, задумчиво кивнул, напустив на себя вид профессионального консультанта по судьбам великих брендов и произнёс:

**— ДЛЯ ЖУРНАЛА ЛУЧШЕ
METALMANIA.**

Совет был дан так уверенно, будто Ларс всю жизнь только и делал, что занимался маркетингом, а не стучал палочками по барабанам и тарелкам. А **Metallica**, конечно, «случайно» осела у него на подкорке.

Рон кивнул и пошёл верстать MetalMania. А Ларс ушёл заниматься группой.

Если бы кто-то тогда сказал, что одно из этих названий скоро будут кричать миллионы фанатов по всему миру, его бы сочли сумасшедшим. Никто в тот момент не представлял будущего масштаба группы. Сейчас существовало только броское название, которое коллектив заполучил благодаря капельке хитрости со стороны человека, который привык просчитывать всё на шаг вперёд.

Квинтана зла не держал — наоборот, он стал частью истории. Так ведь бывает: ты ищешь название для журнала, а в итоге случайно помогаешь назвать одну из величайших групп в истории тяжёлой музыки. С этого, собственно, **И НАЧИНАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ** — не с громких заявлений, а с разговора на кухне среди кассет и кружек с недопитым кофе.

